

Победа идеологии дружбы народов над идеологией звериного национализма фашистов

Окончание. Начало см. «Курскую правду» за 12 декабря.

Своим основным идеологическим оружием немецкие фашисты сделали, как известно, «расовую теорию». Расовая теория не есть выдумка фашистов. Расовые воззрения имеют свою историю. Основа всех подобных взглядов — это теория о «природном» неравенстве людей, о «природном» праве одних людей эксплуатировать других людей, о «праве» одних наций угнетать и грабить другие нации. Это представление столь же древнее, как и классовая структура общества. Рабовладельческую основу расовых представлений в свое время прекрасно вскрыл великий революционер Чернышевский. Рассматривая вопрос о гражданской войне в Северной Америке в шестидесятых годах прошлого столетия, Чернышевский писал: «Рабовладельцы были люди белой расы, невольники — нгры; потому защита рабства в ученых трактатах приняла форму теории о коренном различии между разными расами людей» («Избранные философские сочинения», стр. 212). Он отмечал, что ученые рассуждения в защиту рабства быстро получили такую разработку, которая нужна была рабовладельцам Южных штатов. Чернышевский справедливо указывал также, что интересы рабовладельцев уже в древнем мире привели к созданию там расовых воззрений.

Замечательны рассуждения Чернышевского о том, насколько расовые теории антинаучны:

«...Научная осторожность, — писал он, — не допускает ставить различие между белой и желтой расами принципом объяснения каких бы то ни было фактов их истории. До сих пор еще остается сильна старая привычка объяснять исторические различия расовыми; но это метод объяснений устарелый и дающий два очень дурных результата: во-первых, объяснение, основанное на нем, обыкновенно бывает само по себе ошибочно; во-вторых, успокаиваясь на этом фальшивом, мы забываем искать истинного объяснения» (там же, стр. 228—229).

И, действительно, провозглашение расового, то есть «биологического», фактора ведущим в объяснении социальной жизни и истории столь же далеко от науки, как небо от земли. Подмена теории классовой борьбы расовыми теориями о борьбе рас достаточно характеризует реакционную сущность подобных теорий. Только материалистическое понимание истории, только учение о том, что ни географическая среда, ни рост народонаселения, ни тем более биологические факторы не могут быть определяющими причинами общественного развития, а что главной силой, определяющей физиономию общества, характер общественного строя и переход от одного строя к другому, являются условия материальной жизни общества, — только эти воззрения подняли общественное сознание до степени точной науки.

Немецкие фашисты в своем расовом изуверстве довели до предела расовые теории, имевшие хождение в ряде стран и получившие, кстати сказать, особое распространение в Германии.

Суть фашистской расовой идеологии состоит в том, что «арийская», «северо-германская раса» есть «раса господ», а все остальные расы и нации — «низшая порода», убожество человеческого рода. Так называемая современная «арийская» раса падлена, по мнению фашистов, всеми мыслимыми физическими и моральными достоинствами и призвана занимать господствующее

положение в мире. Расовая идеология фашистов рассчитана на порабощение немцами всех народов мира. Главный пункт всей расистской программы гитлеровцев — это идеологическое «обоснование» звериной программы порабощения и истребления негерманских народов. Основная задача расовой пропаганды фашистов состоит в том, чтобы оправдать с помощью этой человеконенавистнической идеологии разбойничьи, агрессивные устремления германского империализма.

Незадолго до прихода Гитлера к власти небезызвестный фашистский «теоретик», а в дальнейшем «специалист» по ограблению оккупированных восточных областей Розенберг писал: «Мы ведем наступление на мировоззрение либералов так же, как и на марксистов. Для нас душа не равна душе, человек не равен человеку. Наша цель — сильный германский человек». Многие десятилетия ученых лакеев фашизма — гюнтеры, ленцы, плетусы, фишеры и т. п. — «разрабатывали» эту бандитскую идеологию, стремясь придать ей наукообразный вид.

Трудно представить себе более отвратительную и смрадную картину, чем то высокомерное оплевывание других народов и рас, которым заполнены писания и выступления главарей фашистского бандитизма. Свое презрение они проявляли не только к тем нациям, против которых воевали или собирались воевать, но и по отношению к тем народам, которых считали или собирались считать своими союзниками. Приведем некоторые высказывания фашистских главарей о других народах.

ОБ АНГЛИКАНАХ: «Английский народ — это вырождающееся племя плутократов, неспособных более к творческой жизни» (РОЗЕНБЕРГ).

ОБ АМЕРИКАНЦАХ: «Американец — не солдат. Весь упадок и вся низость этого так называемого «Нового Света» ясно выразились в его военной неспособности» (ГИТЛЕР).

«Эта Северная Америка — настоящий этнический хаос. Все это замешано на демократизме, и эта гнилость, которая далека от того, чтобы вызвать оздоровление, содержит возможные зародки для разложения Европы» (ГЕББЕЛЬС).

О ФРАНЦУЗАХ: «Франция — это страна и нация болтунов и лентяев. Кулаки наших храбрых солдат научат этих корыстолюбивых неженков, этих пропойц непрерывно работать на нас» (ДАРРЕ).

«Зараженная негритянкой кровью Франция является чумным очагом в Европе» (ГАУСГОФЕР).

Не менее «изысканные» и «лестные» характеристики, даваемые фашистами народам, которых они считают своими союзниками. Вот как они отзывались о своих союзниках:

О ВЕНГРАХ: «Венгры заблудились в Европе, без братьев по крови они живут здесь в середине Европы» (немецкий журнал «Остланд» № 7 за 1940 год).

О ЯПОНЦАХ: «Японский народ и японская раса — носящие культуру, но не творящие культуру» (ГИТЛЕР).

Без арийского влияния на Японию, ее «источники культуры» иссякнут и нынешняя культура зачахнет. Тогда Япония снова впадет в спячку, из которой ее вывели арийцы 70 лет тому назад» (ГИТЛЕР).

Особенно велика ненависть германских империалистов к славянским народам. О **СЛАВЯНАХ** фашисты говорят так:

«Человек славянской расы представляет собой переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле слова» (ГЮНТЕР).

«Нужно уничтожить 20 миллионов человек. Начиная с настоящего времени это будет одна из ос-

М. МИТИН

новных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок: остановить всеми средствами плодовитость славян. Естественный инстинкт приказывает всякому живому существу не только побить своего врага, но и уничтожить его» (ГИТЛЕР).

Распоясавшийся невежда, гнусное отребье, главарь немецкого фашизма Гитлер имел наглость заявить: «Народ, который считает Льва Толстого великим писателем, не может претендовать на самостоятельное существование».

Когда в свое время, до начала второй мировой войны и до вероломного нападения гитлеровцев на Советский Союз, публиковались подобные выступления фашистских главарей, — это могло выглядеть как дикий бред хитцов, обезумевших от жажды крови, это могло казаться порождением болезненно-мрачных фантазий уродов, потерявших человеческий облик.

Однако в своей кровавой практике фашистские людоеды поистине превзошли самих себя. Действительность показала, что нет таких злодеяний, на которые они не оказались бы способными. Никогда в истории никакая армия не совершала более чудовищных преступлений, чем фашистская армия, и никогда еще ненависть народов к виновникам этих злодеяний не была так велика. Непонятно, почему ненависть свободных народов мира к фашизму — этому идеологическому и политическому порождению германского разбойничьего империализма.

Придя к власти и подготавливая новую мировую войну, германские фашисты поставили на службу своей военной машине все силы германского государства. На протяжении многих лет они воспитывали немцев в духе своих человеконенавистнических расистских бредней. Один из сподвижников Гитлера, Лей, говорил: «Наше государство не выпускает человека от колыбели до самой могилы. Поэтому-то мы начинаем уже с трехлетнего ребенка: как только ребенок начинает мыслить, он получает уже флажок. Затем следует школа, гитлеровская молодежь, штурмовые отряды, военная служба. Мы не выпускаем человека, и, когда все это проходит, является трудовой фронт, забирает людей снова и не выпускает их уж до самой могилы, хотя бы они против этого протестовали». Такова чудовищная система фашистского «воспитания», система разращения немцев, нарисованная самими фашистами.

В своей гнусной, расовой идеологии гитлеровцы собрали в один мерзкий клубок все, что было наиболее реакционного в предшествующей истории Германии. А там, в этой истории, они могли найти немало подходящего материала. Они впитали в себя и довели до предела все наиболее реакционные черты пруссачества, его высокомерное третирование других наций, его культ грубой силы, насаждение палочной дисциплины и холопского подчинения. Реакционные социально-политические воззрения Гегеля и густой национализм Фихте, англисизм небезызвестного Дюринга и реакционные, полумистические взгляды Шопенгауэра, «исследования» целой группы историков — от Ранке до Трейчке, — воспевавших пруссачество и тевтонизацию, теорию «сверхчеловека» Ницше и реакционный бред Шпенглера, Отмара Шпана — все это стали вытаскивать фашисты для «обоснования» своей идеологии.

Или приведем еще пример. В 1808 году один из известных представителей немецкой литературы, драматург Генрих Клейст, сам офицер прусской армии, родившийся и воспитанный в старой прусской семье, написал историческую драму «Битва в Тевтобургском лесу», где воспевается

провокация и людоедство: переодетые римлянами слуги германского вождя Арминия насилуют германских женщин, сжигают и грабят селения, чтобы спровоцировать войну против римлян. Арминий распаляет в германцах жажду мести и для поднятия их воинственного духа насаждает людоедство. Приведенный факт, будучи единичным, еще мог бы рассматриваться как некий патологический случай. Однако, теперь, когда весь мир знает о чудовищных злодеяниях гитлеровцев, совершенных на нашей земле, когда мы видим лагерь в Майданек, где в зверских мучениях уничтожены миллионы людей, где обшаривают Мунфельд жрет капусту, выращенную на удобрении из человеческого пепла, когда мы видим все это современное каннибальство, — то перед нами во всей своей омерзительной наготе предстают идеология фашизма, результаты «расовой теории». Мы явственно ощущаем отвратительную вонь густопсового шовинизма, которым разит от всей этой «идеологии», от всех этих клейстов, трейчке, ницше и всяких гитлеровских выродков.

Великий поэт XIX века Генрих Гейне глубоко ненавидел немецкую реакцию, националистическое изуверство, заносчивых тевтомазов, которые только и грезили о войнах. В замечательной поэме «Германия», проникнутой суровой ненавистью к реакционному пруссачеству и бодрой уверенностью в конечной победе добра над злом, Гейне поистине гениально провидел современную Германию фашистских людоедов. Он писал: «Та падала, что тут воскресала, Которая в жизни народную

И кровь страны сосала,
Еще раз пыталась вес
мир зачумить,
Тлетворно дыша из гроба.
Как страшно кишела червями ее
Прогнившая утроба!
И что ни червь — то

новый вампир.
И вновь, как тогда, смердело,
Когда пронзал возмездья кол
Его поганое тело».

Народы Европы знают теперь, что такое «расовая теория», не только в теории — они видели ее и на практике.

Вторая мировая война, поджигателями которой явились немецкие фашисты, унесшая в могилу миллионы человеческих жертв, и «новый порядок» в Европе, разрушение культуры, созданной вековыми усилиями народов, — такова практика «расовой теории» немецких фашистов.

Бесчеловечное истребление представителями «высшей расы» целых национальностей, Майданек и Освенцимы, «печи дьявола» и «душегубки», гекатомбы трупов в Бабьем Яре и «зоны пустыни» — такова практика «расовой теории» немецких фашистов.

Повсеместное и полное ограбление населения оккупированных стран и районов, угон в немецкую каторгу миллионов людей и превращение их в рабов немецких баронов и помещиков — такова практика «расовой теории» немецких фашистов.

Не удивительно, что «расовая теория» и ее практика вызвали такую грозную ненависть всех народов мира. Не удивительно, что народные массы не только временно оккупированных немцами стран и районов, но и стран, бывших «союзниками» Гитлера, с таким удовольствием бьют теперь представителей «высшей расы». Вместо средства, долженствовавшего, по мнению фашистов, укрепить их позиции, расовая идеология и практика ее проведения стали источником слабости германского фашизма.

Приближается день полной победы свободных народов мира над гитлеровской Германией. В этот решающий период войны, когда Объединенные нации напрягают свои силы, чтобы нанести последний удар немецкой военной машине, находятся люди, — не

только в лагере фашизма, но и в среде «свейтралов», в странах наших союзников, — которые берут на себя незавидную роль защитников гитлеровцев, вроде например, известного английского журналиста Брейлсфорда. Кошунствуя над чувствами народов, понесших неисчислимые жертвы от гитлеровской тирании и варварства, эти адвокаты фашизма рекомендуют отнестись к гитлеровской Германии — гнезду самых разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира, — как к «тяжело больному», которого нужно не наказывать, а отправлять на лечение в санаторий. Предавая интересы своих народов, интересы всего прогрессивного человечества, его культуры, эти защитники гитлеровцев хотят смягчить приговор народов над фашизмом и его бандитской расовой «идеологией». Однако они напрасно стараются. Гитлеровское разбойничье государство и его военная машина должны быть и будут уничтожены, расистская, человеконенавистническая «идеология» фашизма должна быть и будет выкорчевана до конца, преступники войны должны быть и будут примерно наказаны. В этом — высшая справедливость, высший гуманизм.

Великие победы одержал советский народ над немецкими захватчиками. Враг изгнан с нашей территории. Отныне и навсегда наша земля освобождена от немецких оккупантов. Красная Армия выполняет сейчас свою освободительную миссию в ряде стран Европы. Трудно переоценить значение разгрома немецко-фашистского нашествия. Это — событие, которое отразится на судьбах нашей страны и всего человечества на многие столетия.

Сокрушение наполеоновского нашествия в 1812 году явилось переломным моментом в истории России. Белинский писал: «Двенадцатый год был великой эпохой в жизни России. По своим следствиям, он был величайшим событием в истории России после царствования Петра Великого. Напряженная борьба на смерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила ее увидеть в себе силы и средства, которых она до того сама в себе не подозревала».

1812 год вызвал небывалый рост национального самосознания в России. После 1812 года, даже в условиях царско-крепостнического режима, начался в стране сказочный рост литературы, искусства и науки. Толчок, данный двенадцатым годом, действовал много десятилетий; он поднял таких гигантов, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, вписал славнейшие имена в историю России.

Можно представить себе, какие перспективы откроются перед нашей социалистической родиной после нынешней войны, после разгрома самых реакционных сил современной эпохи. Расцвет самосознания народов Советского Союза, сознание величия совершенных дел, той роли, какую сыграли в жизни страны Октябрьская революция и построение социализма, — все это дает сейчас и даст особенно после войны свои драгоценные прекрасные плоды.

Товарищ Сталин в докладе о 27-й годовщине Октябрьской революции отметил: «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев».

Под руководством большевистской партии, под водительством товарища Сталина советские народы добьются ненавистного врага и двинутся вперед к новым высотам во всех областях строительства и культуры.

(«Большевик» № 21, за ноябрь 1944 г.)